

На правах рукописи

Чижевская Мария Павловна

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЯПОНИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА**

Специальность: 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2023

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена масштабной перестановкой сил на мировой арене. В 1990-2000-х гг. лидерство бесспорно принадлежало США, в то время как экономическое лидерство они разделяли с их главными союзниками – странами Западной Европы, осуществившими в этот период интеграцию континента в наднациональное объединение, и Японией. Сегодня лидерство западного мира, куда уже традиционно включают и Японию, оспаривается другими центрами силы, среди которых наиболее заметное место занимает Китай. Западный мир, который, начиная с 1970-х гг., представляли в виде треугольника США – Западная Европа – Япония, пока продолжает удерживать свои позиции, однако архитектура этого треугольника специфична. Если связи по линиям США – Япония и США – ЕС имеют надежную основу, то связи по линии Япония – ЕС традиционно признавались «слабым звеном».

В 2000-х – 2010-х гг. Япония и ЕС, оставаясь по-прежнему младшими партнерами США, старались обрести более самостоятельную политическую роль и в некоторых вопросах отстаивали общие позиции, не совпадающие с мнением Вашингтона¹. Кульминации этот процесс достиг при президенте США Дональде Трампе (2016–2020), проводившем политику изоляционизма, которую не одобряли европейские и японские партнеры. С приходом к власти Джозефа Байдена (2021 – наст. вр.) и в особенности после военной эскалации украинского кризиса 2022 г., сплоченность союзников заметно повысилась, и они последовательно реализовывают курс, взятый США.

ЕС и Япония, при наличии ряда разделяющих факторов – таких, как географическая отдаленность, разница культур, отсутствие общего исторического опыта, имеют и множество схожих черт. И ЕС, и Япония представляют собой развитые демократии, разделяющие принципы верховенства закона и прав

---

¹ Примерами служат, например, несовпадение позиций ЕС и Японии, с одной стороны, и США с другой, по вопросам реализации Киотского протокола, Парижского соглашения по климату, Соглашения по иранской ядерной программе.

человека, стоящие перед схожими проблемами демографического и экономического характера². И ЕС, и Япония обладают мощными экономиками, в то время как степень их влияния на мировую политику и безопасность уступает их экономическим возможностям.

Именно экономика стала движущей силой сближения ЕС и Японии в XXI веке. В июле 2018 г. они подписали Соглашение об экономическом партнерстве (далее – СЭП), которое упраздняет более 95% пошлин во взаимной торговле и устраняет ряд неторговых барьеров, предоставляет доступ на рынок государственных закупок. Зона свободной торговли охватила около 600 млн человек в 28 странах, которые в совокупности обеспечивают около 30% мирового ВВП, что сделало ее крупнейшей в мире на тот момент. Особое значение это соглашение приобрело в свете протекционистской торговой политики, проводимой администрацией президента США Д. Трампа. Соглашение было в кратчайшие сроки одобрено парламентами обеих сторон и вступило в силу 1 февраля 2019 г.

Вместе с СЭП, в 2018 г. было подписано и Соглашение о стратегическом партнерстве. Этот документ, носящий более абстрактный характер в сравнении со вполне конкретным СЭП, стал рамочным соглашением, охватывающим все сферы сотрудничества.

Одним из важных аспектов взаимодействия Японии и Европейского союза традиционно является защита окружающей среды. Об этом говорит, например, заключенный в 2021 г. «Зеленый альянс»: Япония стала первой страной, с которой ЕС заключил подобное соглашение. Представляется, что в случае координации усилий стороны имеют экономические и технологические возможности разработать решения в сфере экологической и энергетической безопасности, поскольку именно Европа и Япония являются мировыми центрами разработки и внедрения новых источников энергии, новых экологических технологий и стандартов. Например, Брюссель и Токио являются

---

² Япония, однако, избежала главной демографической проблемы ЕС – проблемы иммиграционных потоков.

последовательными сторонниками реализации Киотского протокола и Парижского соглашения по климату, объединяют усилия для регулирования рынка торговли сжиженным природным газом.

Энергетический кризис 2022 г. поставил новые острые проблемы перед экономиками Японии и Европейского союза, в высокой степени зависящими от импорта энергоресурсов (88% и 56% соответственно в 2021 г.). Стороны предпринимали ряд совместных шагов для смягчения негативного воздействия, однако из-за резкого роста цен на углеводороды ухудшения экономической ситуации избежать не удалось. При этом санкционная политика ЕС в отношении импорта российских энергоносителей оказалась значительно жестче, чем Японии, а объединения усилий между ними так и не произошло: стратегическая инициатива в энергетической сфере осталась за США, полностью обеспеченными собственными энергоресурсами.

Анализ динамики взаимодействия ЕС и Японии, причин его интенсификации или стагнации в условиях стремительно меняющейся конфигурации сил на мировой арене, с точки зрения автора, представляет существенный научный интерес и будет способствовать лучшему пониманию логики развития отношений внутри треугольника США – ЕС – Япония.

Степень разработанности темы. Среди российских авторов, уделивших значительное внимание японо-европейскому партнерству, следует назвать, в первую очередь, главного научного сотрудника Института Европы РАН, члена-корреспондента РАН, д.и.н., профессора М.Г. Носова. История японо-европейских отношений и их современное состояние обстоятельно изложены в его работе «ЕС-Япония: отношения без конфликтов», вошедшей в сборник докладов автора «Европа и Азия: политика, экономика, безопасность» 2010 г. Этому вопросу М.Г. Носов также посвятил главу «ЕС-Япония» в коллективной монографии Института Европы РАН 2015 г. «Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность».

Отдельные аспекты японо-европейского сотрудничества анализируются в статьях Д.А. Милеева: «Роль ресурсов в политике Японии и ЕС: точки соприкосновения» 2012 г. и «Перспективы сотрудничества Японии и ЕС в АТР» 2014 г.

В целом же в отечественной науке степень изученности японо-европейских отношений представляется низкой: комплексной оценке японо-европейских отношений не посвящено ни одной монографии и ни одного диссертационного исследования. Это объясняется относительно низким интересом к анализу японо-европейских отношений в сравнении с более глубоко изученными отношениями каждой из сторон, например, с США. Отношения ЕС и Японии, которые часто называют «слабой стороной» треугольника США – ЕС – Япония, редко выходят на авансцену международных отношений по нескольким причинам. Во-первых, в их современном развитии фактически нет проблемных узлов, конфликтов, что называют главной «проблемой» японо-европейских отношений. Во-вторых, ЕС и Япония не являются друг для друга партнерами, отношения с которыми носят характер взаимозависимости, а потому их контакты часто сводятся к «ситуативному» партнерству.

В европейском научном дискурсе проблеме взаимоотношений ЕС и Японии посвящен внушительный корпус литературы.

Политический и дипломатический аспекты японо-европейских отношений анализировались в работах М. Райтерер, А. Беркофски, М. Содерберг. Различные аспекты экономических отношений между ЕС и Японией рассмотрены в научных статьях авторов П. Нельсон, Д. Смитс, С. Бенц и Э. Ялчин, Р. Уилкинсон. Проблеме безопасности в японо-европейском дискурсе посвящены монография украинского исследователя Е. Мыкал «Японо-европейский диалог по безопасности», коллективная монография «Европейский союз и Япония. Новая страница в сотрудничестве гражданских сил?» Отдельные статьи на эту тему написали авторы Е. Пешова, П. Мидфорд, М. Райтерер.

Отдельно необходимо отметить аналитические отчеты по оценке уровня развития и перспектив японо-европейского экономического взаимодействия, подготовленные коллективами авторов по заказу Европейской комиссии. Существенную пользу для настоящего исследования представил, например, отчет компании Copenhagen Economics под названием «Оценка барьеров для торговли и инвестиций между ЕС и Японией» 2009 г., в котором подробно анализируется влияние нетарифных мер на торгово-инвестиционное взаимодействие между ЕС и Японией.

Японские авторы также уделили достаточное внимание анализу отношений с Европой. Среди авторов, разрабатывавших эту тему – Т. Танака, Ю. Хосоя, К. Того, К. Иванага, А. Мории, Х. Накамура, Т. Уэта. Известным специалистом по японо-европейским отношениям в сфере безопасности является М. Цуруока, посвятивший данной тематике целый ряд статей. Отдельно необходимо отметить диссертационное исследование Т. Маруяма, в котором подробно рассматривается взаимодействие Японии и ЕС в ГАТТ/ВТО.

Объектом исследования являются отношения между Японией и ЕС.

Предметом исследования являются структура и особенности современного состояния японо-европейских отношений; внутренние и внешние факторы, влияющие на их развитие в сферах политики, экономики и безопасности.

Целью исследования стало выявление логики развития японо-европейского диалога, причин его стагнации или активизации в соответствии с действием внутренних и внешних факторов.

В соответствии с целью исследования, были поставлены следующие **задачи**:

1. определить основные тенденции развития политических и экономических отношений между ЕС и Японией в рассматриваемый период;
2. установить роль США как главного союзника и ЕС, и Японии в развитии японо-европейских отношений;

3. выявить место Японии во внешней политике ЕС, и ЕС – во внешней политике Японии, в том числе в региональном разрезе;

4. сформулировать интересы Японии и ЕС в отношении их взаимодействия в двустороннем формате и в международных организациях;

5. раскрыть масштаб, динамику и структуру торговых отношений и инвестиционного взаимодействия между Японией и ЕС;

6. рассмотреть возможности и непосредственные результаты взаимодействия Японии и ЕС в сфере безопасности.

Хронологические рамки исследования ограничены 1991 г. – 2022 гг. Начало периода – это год подписания Гаагской декларации, положившей начало институционализации отношений между Японией и объединенной Европой. Окончание периода связано с завершением пандемии новой коронавирусной инфекции и началом специальной военной операции (СВО) Российской Федерации 24 февраля 2022 г.

Территориальные рамки исследования охватывают Японию и Европейский союз как единое наднациональное образование.

Основная рабочая гипотеза исследования заключается в предположении о том, что политика США является ключевым фактором динамики японо-европейского диалога.

Научная новизна исследования. Японо-европейские отношения, которые традиционно рассматриваются как строящиеся преимущественно вокруг экономической доминанты, в данной диссертации анализируются с упором на выявление политической составляющей.

В первой главе представлена авторская интерпретация понятия «стратегическое партнерство»: признавая важность данного понятия для японо-европейского дискурса, автор отказывается от попыток определения данного термина и предполагает, что его значение контекстуально, т.е. зависит от тех

обстоятельств, в которых употребляется. Применение такого подхода позволило выявить значение акторов друг для друга, определить ожидания европейских и японских политиков и чиновников от взаимодействия друг с другом.

Во второй главе, посвященной экономике, впервые в российском научном дискурсе отдельное внимание уделяется анализу Соглашения об экономическом партнерстве, которое в сложившихся международных условиях продемонстрировало общую для ЕС и Японии приверженность свободной торговле в противовес протекционизму США. Это позволило автору трактовать соглашение не только как экономическое, но и как политическое решение. Наряду с экономическими мотивами, сформулированы также и политические мотивы поведения сторон.

В третьей главе, посвященной безопасности, впервые комплексно освещено взаимодействие ЕС и Японии не только в сфере традиционной безопасности, включающей военные аспекты, но и нетрадиционной, в том числе в области безопасности окружающей среды, энергетической и кибербезопасности.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она представляет собой первое комплексное исследование японо-европейских отношений на русском языке, опирающееся на широкую аналитическую базу европейских, японских и российских авторов. Результаты исследования можно использовать при преподавании курсов по международным отношениям, японской и европейской дипломатии, при создании учебников по указанным дисциплинам, а также в дипломатической практике Российской Федерации для лучшего понимания логики отношений между странами внутри западного блока. В этом состоит **практическая значимость работы**.

Источниковую базу исследования составили несколько групп источников, главным образом на английском языке.

К **первой группе источников** относятся документы, принятые совместно японской и европейской сторонами. В первую очередь, это Соглашения об

экономическом партнерстве и о стратегическом партнерстве 2019 г. Также к этой группе относятся Совместные заявления для прессы, принимаемые на ежегодных японо-европейских саммитах, и комплекс японо-европейских соглашений по отдельным вопросам – например, о взаимной правовой помощи в области уголовного правосудия 2009 г. и др.

Ко **второй группе** относятся программные документы ЕС и Японии, касающиеся их внешней политики и политики безопасности. Для ЕС это, в первую очередь, Европейская стратегия безопасности 2003 г. и Стратегия внешней политики и безопасности 2016 г., а также программные документы в отношении Азиатского региона и субрегиона Восточной Азии. Для Японии такими документами являются Национальная стратегия по безопасности 2022 г. и Синие книги по дипломатии, выпускаемые Министерством иностранных дел Японии ежегодно.

В **третью группу** вошли пресс-релизы, законодательные акты, программные документы, выпущенные отдельно ЕС и Японией по конкретным вопросам своей внутренней и внешней политики, а также речи европейских и японских политических деятелей.

Четвертую группу составили документы, выпущенные международными организациями, касающиеся отношений ЕС и Японии.

Пятая группа – это статистические базы данных статистических ведомств ЕС и Японии, а также международных организаций – ООН, ВТО, ОЭСР и др.

Методологической основой исследования является, во-первых, *системный подход* к изучению международных отношений. Этот метод, находящийся на стыке неформальных и формальных методов теории международных отношений, разрабатывался учеными М. Каплан, Д. Истон (США), Х. Булл (Австралия, Великобритания) и рядом других. Существенный вклад в его развитие внесли отечественные исследователи – А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталева, Э.А. Поздняков, А.П. Цыганков. Системный подход предлагает рассматривать

весь комплекс отношений между различными акторами мировой политики как систему, т.е. «группу элементов, связанных между собой сетью взаимодействий, в результате которых изменения в одном или нескольких из них или в отношениях между ними вызывают изменения и в других элементах, и в группе в целом».

Благодаря применению системного подхода к анализу отношений Японии и ЕС как части системы международных отношений, удалось оценить место японо-европейского диалога в этой системе, выявить внутренние и внешние факторы, влияющие на его функционирование. Среди внутренних факторов – проблемы торгово-инвестиционного сотрудничества, скептическое отношение Токио к ЕС как единому и главному актору в Европе, ограниченность ресурсов для реализации потенциала взаимодействия в условиях сосредоточенности обеих сторон на региональной политике. Среди внешних факторов – военно-политический союз Токио и Вашингтона, тесное сотрудничество Брюсселя и Вашингтона, в частности, в рамках НАТО, влияние международных организаций – ООН, ВТО, АСЕМ и т.д.

Кроме того, системный подход позволил всесторонне проанализировать понятие «стратегическое партнерство» в контексте взаимодействия ЕС и Японии, рассматривая его в виде системы как комплекса «взаимодействий в одной плоскости», где речь идет о ценностной плоскости. Подходы других авторов к анализу этого понятия, таких, как Ш. Кэй, Т. Ренар, С. Гратиус, Дж. Гревин, Н. Хесс, Л. Бланко, И.А. Новиков, также учитывались в ходе исследования.

Второй методологической основой работы стали принципы *неореализма*, или *структурного реализма*. Основоположником неореализма в американской политической науке считается К. Уолтц. В отличие от реалистов, рассматривавших международные отношения с точки зрения взаимодействия только отдельных государств, Уолтц выделил три уровня анализа международных отношений: уровень индивида, уровень государства и уровень международной системы в целом. Однако в своих базовых установках теория неореализма следует

принципам реализма, из которого она выросла, – приоритет национальных интересов и национальной силы, борьба за власть как движущая сила мировой политики.

В контексте данного диссертационного исследования теория неореализма позволила сформулировать национальные интересы ЕС и Японии в их взаимодействии с учетом международной среды, обозначить границы, за которыми в целом бесконфликтный диалог Брюсселя и Токио способен перейти в конфликтное русло. Такими «красными линиями» стали, в частности, вопросы национальной безопасности (возможное снятие европейского эмбарго на поставки оружия в Китай), вопросы защиты прав человека (сохранение практики смертной казни в Японии). Акценты во взаимодействии ЕС и Японии также продиктованы их национальными интересами – поддержание свободной торговли, обеспечение безопасности в условиях законодательных ограничений на применение военной силы, продвижение принципов защиты окружающей среды и общих ценностных норм. Концепция «национальной силы» в значении «военной силы» использовалась как отправная точка для определения принципов безопасности, которым следуют в своей политике ЕС и Япония. Имея серьезные ограничения в этой сфере, они вынуждены опираться не на традиционную военную силу, а на т.н. «гражданскую силу», которая подразумевает использование невоенных средств для поддержания мира и стабильности – миротворческих операций, постконфликтного восстановления, гуманитарной помощи, контроля над проведением выборов и т.д. Разработке концепции «гражданской силы» посвятили свои работы, в частности, Ф. Дюшен, Г. Мауль, К. Смит.

Вместе с тем, при анализе внешнеполитической стратегии как одного из важнейших элементов системы взаимоотношений ЕС и Японии, было необходимо прибегнуть к инструментарию *либеральной теории*. Политический идеализм (либерализм), наиболее известными представителями которого являются Д. Перкинс, Ф. Танненбаум, Т. Кук, М. Мус, предполагает, что демократизация международных отношений, внедрение в мировую политику норм

нравственности и справедливости, неукоснительное следование международному праву и повышение роли международных организаций должны устранить вооруженные конфликты между странами и в целом усилить мировой порядок в противовес господствующему хаосу. Такой подход как нельзя лучше объясняет поведение на мировой арене Европейского союза, инкорпорирующего в свои отношения со странами-партнерами важнейшие для него нормы – прав человека, верховенства закона, эффективного многостороннего управления, т.е. повышения роли многосторонних международных организаций – ООН в политике и ВТО в экономике. Распространение норм европейцами стало важным компонентом их политики «стратегических партнерств» в отношении ключевых экономических и политических партнеров, которым является и Япония. Всесторонний анализ понятия «стратегическое партнерство» позволил выявить значение партнеров друг для друга, выходящее за рамки торгово-инвестиционного или политического сотрудничества. Именно общность ценностей и готовность сотрудничать для их распространения в мире сближают ЕС и Японию как единомышленников, и одновременно создают почву для конфликтов с другим важным партнером-соперником – Китаем, с которым наблюдаются существенные расхождения на ценностном уровне у обоих акторов.

В дополнение к указанным основным методам, в настоящей работе использовался ряд вспомогательных.

Методы и техники *описательной статистики* применялись для характеристики экономических отношений между ЕС и Японией в сферах торговли и инвестиций. Ход переговоров о заключении японо-европейского СЭП рассматривался с использованием *бихевиористского метода*, что позволило выявить роль личностей в развитии событий, обозначить противоречивые интересы сторон, объяснить, какие мотивы побудили их найти консенсус.

При рассмотрении официальных документов, определявших повестку японо-европейского диалога, и внутренних документов ЕС и Японии, применялся

контент-анализ. Он позволил оценить частотность употребления тех или иных слов или выражений, что помогало охарактеризовать отношение объекта к интересующему вопросу. Например, по частотности употребления слов «Япония» и «Китай» в программных документах ЕС можно сделать вывод о том, какое из этих двух направлений внешней политики ЕС считал приоритетным на определенном этапе. Метод *кейс-стади* был полезен при анализе конкретных ситуаций взаимодействия Японии и ЕС в сфере безопасности – наиболее интересным примером послужило их сотрудничество для борьбы с пиратством у берегов Сомали.

Также в работе использовались общенаучные методы *анализа и синтеза, сравнения, классификации, дедукции и индукции*.

По результатам исследования были сформулированы следующие **основные положения диссертации, выдвигаемые на защиту**:

1. В течение рассматриваемого периода доминантой внешней политики и ЕС, и особенно Японии, оставались США, и стороны не чувствовали необходимости развивать взаимодействие друг с другом, оставаясь «слабой стороной» треугольника США – ЕС – Япония. Однако наблюдается тенденция к интенсификации их диалога в те моменты, когда стабильность США как основного экономического и политического союзника демонстрирует колебания.

2. ЕС рассматривает Японию как естественного политического партнера в Индо-Тихоокеанском регионе, с которым существуют отношения «стратегического партнерства». Главенствующая роль в регионе и с экономической, и с политической точки зрения принадлежит Китаю. При высокой экономической зависимости и Брюсселя, и Токио от Пекина их позиции разнятся: если Токио воспринимает КНР как прямую угрозу своей безопасности, позиция ЕС амбивалентна из-за разногласий между государствами-членами в отношении необходимости давления на Пекин в военной сфере.

3. Для Японии взаимодействие с ЕС в Европе тесно увязывается с США,

особенно в сфере безопасности. В то же время Япония видит ЕС одним из центров не только экономической, но и политической силы в мире, приветствует инициативы ЕС в ИТР. При этом она не считает ЕС главным актором в Европе, отдавая предпочтение комплексному подходу: развивать отношения с ЕС параллельно с ведущими странами блока.

4. Отношения Японии и ЕС носят название «стратегического партнерства» условно: этот термин указывает на существование нескольких плоскостей японо-европейского взаимодействия. В ценностной плоскости ЕС и Япония в двусторонних документах закрепляют различные нормы, в частности эффективного многостороннего сотрудничества, чтобы затем распространять их по всему миру, формируя идейную основу порядка, основанного на правилах. В практической плоскости партнерство позволяет отслеживать возникновение проблем и создавать доверительную атмосферу, в которой эти проблемы легче решаются.

5. Торгово-инвестиционные отношения между ЕС и Японией хорошо развиты, однако имеют нереализованный потенциал, что связано с существованием неторговых барьеров с обеих сторон, но в первую очередь – со стороны Японии. Для стимулирования торговли и инвестиций ЕС и Япония используют различные механизмы, главным из них является Соглашение об экономическом партнерстве.

6. Так как подписание и вступление в силу японо-европейского СЭП произошли в разгар реализации открыто протекционистской политики президента США Дональда Трампа, соглашение послужило своеобразным вызовом политике Трампа и декларацией собственной независимой позиции. Можно утверждать, что в этом смысле японо-европейское Соглашение об экономическом партнерстве носит не только экономический, но и в определенной степени политический характер.

7. Партнерство Японии и ЕС в сфере безопасности носит скорее ситуативный, чем регулярный характер. В сфере традиционной безопасности Япония и ЕС

демонстрируют схожие подходы, сосредоточивая свои усилия на невоенных аспектах: миротворчестве, постконфликтном восстановлении и урегулировании кризисов, что характерно для «гражданской силы». Партнеры имеют значительный нереализованный потенциал взаимодействия в указанных сферах: развитие сотрудничества сдерживается рядом факторов, наиболее важными из которых являются конституционные ограничения, наложенные на Японию и ограничения ЕС в военной сфере.

8. В отношении нетрадиционных угроз безопасности наиболее тесное сотрудничество Япония и ЕС демонстрируют в сфере энергетики и защиты окружающей среды, в то время как в сфере противодействия терроризму и киберпреступности они являются единомышленниками, но масштаб их реального сотрудничества невелик.

Апробация результатов исследования. Выводы автора по теме исследования были представлены на следующих научных конференциях:

- в 2017 г. на X конференции Ассоциации японоведов в Институте Дальнего Востока РАН, Москва;

- в 2017 г. на Второй международной студенческой конференции востоковедов и африканистов в Санкт-Петербургском государственном университете, Санкт-Петербург;

- в 2017 и 2018 гг. на IX и X конференциях молодых японоведов «Новый взгляд» в НИУ ВШЭ, Москва;

- в 2018 г. на Международной конференции, посвященной 150-летию революции Мэйдзи в Японии, в Санкт-Петербургском государственном университете, Санкт-Петербург;

- в 2018 г. во время стажировки молодых ученых, изучающих развитие современного общества в Японии и странах Восточной Азии, в Японском фонде, Токио.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности.

Диссертация соответствует паспорту специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Результаты исследования соответствуют следующим пунктам паспорта специальности:

3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики.

4. Ценности и интересы в международных отношениях и в мировой политике. Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов.

7. Международная безопасность. Системы глобальной и региональной безопасности. Военная сила в международных отношениях. Международный терроризм и борьба с ним. Разоружение и контроль над вооружениями. Вызовы, риски, опасности и угрозы.

12. Внешняя политика и дипломатия.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, задаются хронологические и территориальные рамки исследования, формулируются предмет и объект исследования, его цели и задачи, основные положения, выносимые на защиту. Введение содержит описание методологии исследовательской работы, характеристику ее теоретической и практической значимости, научной новизны. Указываются также характер использованных источников, степень изученности темы и данные об апробации результатов

проделанной работы.

В первой главе исследуются политические аспекты отношений Японии и ЕС. **Первые два параграфа** посвящены их взгляду друг на друга в разрезе дипломатической картины мира каждой из сторон. **В третьем параграфе** анализируется понятие «стратегическое партнерство» по отношению отдельно к европейскому и японскому дискурсам и непосредственно к японо-европейскому двустороннему диалогу. **Четвертый параграф** посвящен анализу Соглашения о стратегическом партнерстве, **пятый** – сотрудничеству ЕС и Японии в международных организациях.

Вторая глава раскрывает экономический аспект современных японо-европейских отношений. **Первые два параграфа** посвящены торговле и инвестициям, **третий** – истории заключения и анализу содержания Соглашения об экономическом партнерстве.

Третья глава сосредоточена на аспекте безопасности. **В первом параграфе** сотрудничество ЕС и Японии рассматривается в сферах военной безопасности: регионального взаимодействия, миротворчества, урегулирования кризисных ситуаций, борьбы с пиратством. **Во втором** – в сферах невоенной безопасности: энергетической, кибербезопасности, безопасности окружающей среды и борьбы с терроризмом.

В заключении подводятся итоги проведенной работы в соответствии с поставленными во Введении задачами.

Благодаря исследованию удалось выявить логику развития японо-европейского диалога и объяснить его динамику, обозначить перспективы развития отношений.

Политические отношения Японии и Европейского союза можно характеризовать как институционализированный, регулярный диалог единомышленников, обоюдно ориентированных на внешнеполитический курс США. Исследование показало, что при сохранении стабильной позиции США

стороны не чувствуют необходимости развивать взаимодействие друг с другом, оставаясь «слабой стороной» треугольника США – ЕС – Япония. Тенденция к интенсификации их диалога наблюдается в те моменты, когда стабильность США как основного экономического и политического союзника демонстрирует колебания. Примером служит активизация диалога в период президентства Д. Трампа.

Европейский союз рассматривает Японию как естественного политического партнера в ИТР, с которым существуют отношения «стратегического партнерства». Разделяя общие ценности и ориентацию на США, ЕС и Япония оказываются на стороне Вашингтона в его противостоянии с Пекином, набирающим военную и политическую мощь. И Евросоюз, и Япония в большой степени зависят от Китая экономически, однако в политической области их позиции разнятся. Если Токио воспринимает КНР как непосредственную угрозу своей безопасности, особенно в связи с территориальным спором вокруг островов Сэнкаку, то внутри ЕС нет консенсуса по поводу необходимости вовлечения в противостояние США и Китая. Стратегия ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе завуалированно обозначает Китай как угрозу региональной безопасности, однако отдельные влиятельные страны ЕС, в частности Франция, не считают нужным выступать на стороне Вашингтона в назревающем конфликте. Амбивалентная позиция ЕС вызывает разочарованность в Токио и не способствует росту доверия между сторонами.

Для Японии взаимодействие с ЕС в европейском регионе тесно увязывается с США, особенно в сфере безопасности. Япония видит ЕС одним из центров не только экономической, но и политической силы в мире, однако не считает ЕС главным актором в Европе, развивая отношения с блоком параллельно с ведущими странами объединения.

Взаимодействие Японии и ЕС в двустороннем и многостороннем форматах хорошо описывается в рамках концепции «стратегического партнерства». Это

определение отношений стороны регулярно используют в ходе двусторонних встреч и в своих внутренних документах. Анализ этого понятия в двустороннем дискурсе, а также в дискурсе каждой из сторон, позволил объяснить формат японо-европейского взаимодействия и его идейную основу. По результатам работы можно утверждать, что взаимодействие строится в двух плоскостях. В ценностной плоскости ЕС и Япония в двусторонних документах закрепляют различные нормы, в частности эффективного многостороннего сотрудничества, чтобы затем распространять их по всему миру, формируя идейную основу порядка, основанного на правилах. В практической плоскости партнерство позволяет отслеживать возникновение проблем и создавать доверительную атмосферу, в которой эти проблемы легче решаются.

Важную часть японо-европейского взаимодействия составляют торговля и инвестиции. Конфликтные отношения периода «торговых войн» переросли в конструктивное партнерство к середине 1990-х гг. В настоящее время торгово-инвестиционные отношения активно развиты, торговля имеет гомогенную структуру. Однако в течение длительного времени сохранялся перекос в сторону Японии и в торговле, и в инвестициях. Япония исторически имела существенный положительный баланс и инвестировала в ЕС значительно больше, чем ЕС в Японию, что связано с существованием неторговых барьеров и относительной закрытостью японского рынка.

Одним из инструментов для стимулирования торговли и инвестиций стало Соглашение об экономическом партнерстве. Анализ контекста, в котором происходило обсуждение и подписание документа, позволил сделать вывод, что оно носило не только экономический, но и в определенной степени политический смысл. Так как вступление в силу соглашения произошло в разгар реализации открыто протекционистской политики президента США Дональда Трампа, создание крупнейшей на тот момент зоны свободной торговли послужило своеобразным вызовом политике Трампа и декларацией собственной независимой позиции.

Партнерство Японии и ЕС в сфере безопасности можно назвать наиболее слабо реализованным: оно носит скорее ситуативный, чем регулярный характер. В сфере традиционной безопасности Япония и ЕС демонстрируют схожие подходы, сосредоточивая свои усилия на невоенных аспектах: миротворчестве, постконфликтном восстановлении и урегулировании кризисов, что характерно для «гражданской силы». Партнеры имеют значительный нереализованный потенциал взаимодействия в указанных сферах: развитие сотрудничества сдерживается рядом факторов, наиболее важными из которых являются конституционные ограничения, наложенные на Японию, и ограничения ЕС в военной сфере.

В отношении нетрадиционных угроз безопасности наиболее тесное сотрудничество Япония и ЕС демонстрируют в сфере энергетики и защиты окружающей среды, в то время как в сфере противодействия терроризму и киберпреступности они являются единомышленниками, но масштаб их реального сотрудничества невелик.

Говоря о перспективе развития японо-европейских отношений, можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что в ближайшие годы эти отношения сохранят стабильность и бесконфликтность, а количество заключенных двусторонних отношений, в частности, в сферах инфраструктуры, транспорта, торговли и т. д. продолжит расти. США останутся главным союзником и гарантом безопасности и Японии, и ЕС, что делает маловероятным сколько-нибудь существенное перераспределение внешнеполитических приоритетов. Япония и ЕС продолжают совместно продвигать инициативы, которые отвечают их ценностям – в сферах многостороннего управления, свободной торговли, гражданских миссий, защиты окружающей среды. Насколько их сотрудничество будет эффективным, зависит от того, будут ли совпадать их позиции по наиболее актуальным вопросам международных отношений – в частности, американо-китайского противостояния в ИТР, и будут ли они готовы выделять ресурсы и координировать усилия для достижения

конкретных целей.

Для дальнейших исследований представляется перспективной разработка отдельных, более узких тем, связанных с японо-европейскими отношениями – например, партнерство Японии и ЕС в сферах экологии, энергетики, безопасности в Европе и Восточной Азии и др.; а также отраслевых тем, включающих отношения Японии и ЕС, – например, по проблематике соглашений о свободной торговле, новой архитектуры безопасности в ИТР, по системам «стратегических партнерств» и др.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора по теме исследования:

в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Чижевская М.П. Режим свободной торговли: интересы и опасения ЕС и Японии // Современная Европа. – 2017. – № 3. – С.72-79.
2. Чижевская М.П. «Стратегическое партнерство» ЕС и Японии // Международные процессы. – 2018. – № 1. – С. 105–115.
3. Чижевская М.П. О роли Японии в политике Европейского союза // Современная Европа. – 2019. - №1. – С. 113–118.
4. Чижевская М.П. Сотрудничество Европейского союза и Японии в сфере безопасности после 1991 года // Современная Европа. – 2019. – № 5. – С. 185–192.
5. О роли США в японо-европейских отношениях: актуальна ли концепция трилатерализма? // Японские исследования. – 2022. – № 2. – С. 80–94.

В прочих изданиях:

6. Чижевская М.П. Японо-европейские отношения: по-прежнему слабая сторона треугольника США – ЕС – Япония? [Электронный ресурс] // Вторая

Международная конференция востоковедов и африканистов *Ex oriente lux*.
Материалы конференции. – Санкт-Петербург: изд-во «ЮПИ», 2017. – С. 124.

7. Чижевская М.П. Проблема поддержки позиции Японии в отношении КНДР и КНР со стороны Европейского союза // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXXII. – М.: ИДВ РАН, 2018. - С. 22–30.

8. Чижевская М.П. Эволюция роли европейцев в модернизации Японии // Япония: 150 лет революции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных ученых, посвященные 150-ой годовщине революции Мэйдзи [«Issues of Japanology = Вопросы японоведения» №7]. – СПб: Art-xpress, 2018. – С. 74–82.

9. Чижевская М.П. Экономические последствия выхода Великобритании из состава ЕС для Японии // Сборник IX-X конференции молодых японоведов «Новый взгляд». – М.: Спектр, 2019. – С. 103–113.